
СОЗВЕЗДИЯ. РИТУАЛ. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КОСМОС

А.В. Кузьмин

Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН
Старопанский пер., 1/5, Москва, Россия, 109012

Статья посвящена попытке реконструировать элементы космологических воззрений в обществах, не перешедших рубеж фазы господства философии. Согласно представленной точке зрения некоторые истоки космологических представлений нужно искать в истории ритуала «принесения в жертву небесного коня».

Ключевые слова: космологические модели, карта созвездий, экзистенциальный Космос, онтология науки.

Несмотря на наличие в том или ином историческом сообществе общепризнанной, общезначимой модели Космоса, индивидуальное осознание Мироздания представляет собой уникальное личностное переживание, непосредственно связанное с попыткой осознания собственного существования, причем «индивидуальное осознание Мироздания» может основываться на общезначимой в настоящий момент модели, но может опираться и на так называемые «прошлые» или исторические модели — образы Вселенной, поскольку любая из них пронизывает и весь цивилизационный процесс и процесс индивидуального личностного развития [7].

В названной работе была предложена периодизационная модель, в единой концепции предлагающая синтез точного и гуманитарного начал естествознания в поле европейского цивилизационного, и, кроме того, личностного процесса познания. В качестве ключевой характеристики рассматривалась одна из шести возможных (основных) астрономических моделей мира (пространства), общезначимых в тот или иной хронологический период. Это I. Предантропоцентризм (или метацентризм — то есть то, что за пределами всякого центризма, в том числе и антропоцентризма); II. Антропоцентризм; III. Топоцентризм; IV. Геоцентризм; V. Гелио- и возникающий практически одновременно, вскоре за ним Полицентризм и VI. Отказ от центризма (или неометацентризм — то есть новое за пределами всякого центризма на современном уровне восприятия, но отчасти подобный предантропоцентризму) [7].

В данной статье мы вынуждены более подробно обратиться ко второму разделу периодизации (антропоцентризм). Согласно концепции А.А. Гурштейна здесь (синхронно началу земледельческой культуры) возникает трехуровневое деление неба на созвездия верхнего среднего и нижнего мира, наслоившееся на хаотичный (без определения какой-либо структуры) набор тотемов-предков-семизвездий и первое поколение зодиакальных созвездий — символов меры ритма Солнца (т.е. фактически Космоса) и годового ритма природы, наслоившееся на прошлое, уже состоявшееся (и в этом смысле тогда уже — историческое) знание ритма Луны [17, 18].

Карта созвездий

Несмотря на кажущуюся хаотичность ее композиции, построение подчинено особым законам и регулируется безупречной внутренней логикой. Ее основа сложилась в дописьменный период истории. Уже изначально «небесные образы», представлявшие наиболее важные культурные коды, были *канонизированы*, — составляли часть древних культов. «Небесные персонажи», которые сейчас более принято рассматривать обособлено друг от друга, изначально были частями нескольких, а возможно и единого сюжетов.

Первое *полное* известное описание неба было создано древнегреческим поэтом Аратом Солийским [1]. Известны также значительно более ранние фрагментарные упоминания звездного неба, в том числе у Гомера и Гесиода.

В свою очередь, вопрос происхождения «греческого» неба, также представляет немалый интерес. Из современных исследователей, на наш взгляд, наиболее удачную попытку реконструировать раннюю версию «греческого неба» предприняли М. Бломберг и П. Бломберг из Уппсальского университета (Швеция). На основе многолетних археологических исследований горных святилищ Петсофас и Траосталос (Восточный Крит) ученые реконструировали возможный вариант крито-микенской карты неба и обосновали гипотезу о ее роли прообраза известной нам греческой карты. Исследователи также продемонстрировали возможности ее практического использования и сформулировали гипотезы о ее собственном происхождении [15] (1).

В тексте Арата описаны не только сами фигуры созвездий, но и их соотношение с системой небесных координат, то есть автор выстраивает математически точное изображение (созданное более чем за сто лет до появления каталога Птолемея), где контуры созвездий выполняли роль дополнительной координатной основы [5].

Ритуал

Одна из композиций северного неба, включающая фигуры Пегаса (Крылатого Коня), Андромеды, Малого Коня (Головы Коня), отражает акт жертвоприношения — главенствующего ритуального действия, подробно известного из реконструкций архаических культов. Здесь, за образами созвездий Арата, за греческим мифом скрываются персонажи значительно более раннего и значительно более универсального сюжета.

Жертвоприношения регулярно свершались в дни особых положений Солнца (как правило вблизи дней восходов Солнца на ключевых азимутах — крайнем северном, крайнем южном и на Востоке). Кроме того, пространственно-временная организация жертвенных погребений основывалась на геометрических моделях, прописываемых лучами-направлениями на точки-ориентиры соответствующих азимутов на горизонте (2).

Описание созвездий Андромеды, Пегаса, Малого Коня подчеркивают весьма близкое взаимное расположение фигур этих созвездий: они частично перекрываются между собой:

«Ночь озирать, чтоб увидеть ее, не придется подолгу —
Столь примечательный свет голова ее излучает,

Плечи, окраины стоп и усеянный звездами пояс.
Но и на небе она хранит распростертыми руки,
Ибо и там не спадают с нее оковы, в которых
Изо дня в день, ладони воздев, Андромеда восходит.
Возле нее в вышине обращается Конь исполинский,
Чревом примкнув к голове: одно и то же светило
Пуп освещает Коня и вершину главы Андромеды» [1. С. 31].

Описываемая Аратом композиция порождает много вопросов: «разрубленный конь» с «крыльями», «голова Коня» (как это созвездие называли в древности, сейчас это Малый Конь (3)), но изображена именно голова Коня. Далее к востоку — женщина, прикованная согласно известному греческому мифу к прибрежной скале, но скала в иконографической традиции вовсе отсутствует, а женский образ (Андромеда) странно «лежит» на разрубленном коне. Причем все фигуры изображены в весьма необычном ракурсе, — как бы «перевернутыми» (4).

Определим главные особенности расположения фигур, обращающие на себя особое внимание.

1. Близость двух конских голов — головы Пегаса и Малого Коня, созвездий, называемых в древности *Конем* и *Головой Коня*.

2. Созвездие Пегаса представляет собой только переднюю часть коня, «за которой» располагается фигура созвездия Андромеды (в соответствии с эллинистическим мифом, девушки, предназначенной для принесения в жертву), обращенной головой к «завершению» фигуры Пегаса (5).

3. Такое противоестественное расположение фигур (они как будто «перевернуты» и «уложены одна на другую») в точности соответствует морфологии ритуальных погребений, в которых останки мужчины «сопровождаются» останками коней, женщин и реже — детей.

Все известные античные описания безальтернативно указывают на неразрывность изображений этих небесных фигур. Почему Андромеда — дочь царя Цефея, предназначенная в жертву морскому чудовищу и спасенная Персеем, вдруг оказывается столь тесно связана с Конем (Пегасом) и Головой Коня (Малым Конем).

В работах С.В. Житомирского и А.А. Гурштейна [4, 5, 18] было убедительно показано, что греки — представители морской цивилизации, придали уже в те времена древнему, кроме того, пришедшему извне образу карты созвездий (и в частности этому фрагменту) явный морской колорит. Вследствие этого одним из основных персонажей мифа становится морское чудовище — Кит. Но на небе полностью сохраняются и более древние участники жертвоприношения — Коня — ввиду преэминентности и сакрализованности небесной иконографической традиции. Символ одного из них (Пегас) наполнился новым, совершенно иным смыслом (значение символа *Малого Коня* в наши дни куда менее очевидно), но их образы, а главное — вся изначальная композиция сохранились в первоизданном виде благодаря особому статусу небесной иконографии. Греческая интерпретация наделяет этот сюжет новой эстетикой. Прибрежные скалы отделяют сушу от моря — бренное от вечного. Море (Океан) — начало Космоса.

Анализ рассматриваемого сюжета, описанного древнегреческими авторами и в точности воспроизведенного в западноевропейских звездных атласах XVI—XVII вв. (α Андромеды — Альферрац (Сиррах) — символизирующая *голову Андромеды*, одновременно — δ Пегаса и обозначает и *пуп коня*) показывает наличие в нем символического смысла, который связан с архаическим индоевропейским ритуалом жертвоприношения коня.

Лошадь, конечно же, играла совершенно особую, чрезвычайно важную роль в жизни древнего общества. Вопрос о месте и времени ее одомашнивания по-прежнему остается открытым, хотя считается установленным, что произошло это на рубеже четвертого и третьего тысячелетий до новой эры. В новейшей научной литературе есть и иные точки зрения, уводящие начало общения человека с конем в более ранние эпохи и, кроме того, принципиально разделяющие его ритуальное и хозяйственное значения [16].

Во всяком случае не вызывает сомнений то, что по меньшей мере с момента утверждения Митраизма в духовной жизни общества символ Коня заключает в себе обширный космологический смысл.

Письменные свидетельства

Космологический символизм коня находит свое отражение в текстах Вед и Упанишад, где подчеркивается особая символическая связь коня с космологическими представлениями носителей ведических знаний. Все предметы, участвующие в ритуале, представляют собой символы каких-то других предметов. Все операции с первыми суть операции с символами. Совершаются они по строго установленным правилам и имеют значение для тех реальных объектов, которые они символизируют. В связи с этим обращает на себя внимание особое отношение к жертвоприношению коня, которое моделирует весь Космос.

Космос, все пространство, весь мир возникает, творится в ходе обряда из приносимого в жертву коня. Каждая часть жертвенного животного символизирует какое либо природное (космологическое, с точки зрения жрецов) явление. «Голова жертвенного животного суть заря, глаз — Солнце, дыхание — ветер, ухо — Луна, ноги — части света, ребра — промежуточные части света, мигание — день и ночь, суставы — половины месяцев, сочленения — месяцы, конечности — времена года, туловище — год, волосы — лучи Солнца, форма — Весь мир (Накшатрас), кости — звезды, плоть — туман, волосы — растения, хвост — деревья... когда он жует, здесь появляется молния, когда он двигается, здесь идет дождь, его речь суть речь» (6).

Образ, объединивший коней и женский образ, в свое время был заимствован греческим миром с Востока — с территорий Малой Азии, Иранского нагорья. Сюжет такого жертвоприношения изначально не был присущ древнегреческой культуре, но был скопирован, как часть визуализированной традиции изображения звездного неба. Именно так более архаический ритуал принесения в жертву Коня был «записан» в определенную область звездного неба, причем область непосредственно «сливающуюся» с областью созвездия Рыб, — т.е. с ключевым общеиндоевропейским символом смерти и возрождения [17, 18].

Переданный образами эллинистической мифологии, он в свою очередь стал частью собственно греческой традиции (кроме того, что нашел свое место в древнегреческой системе созвездий), что произошло не ранее второй половины второго тысячелетия до н.э. Во всяком случае в крито-микенской культуре, откуда берет свое начало структура древнегреческой карты неба, дошедшей до нас через произведение Арата, подобный ритуал вероятнее всего отсутствовал. Но при этом для различных индоевропейских народов те или иные разновидности обряда с участием лошади и женщины характерны на всех стадиях социокультурного развития.

В древнеиндийской традиции во время ритуала «ашвамедха», после принесения в жертву коня «главная царица соединяется символически в ритуальном браке с убитым конем, что происходит на фоне словесных комментариев со стороны жрецов. Сама царица ложится с убитым конем, и ее накрывают покрывалом. В этом ритуале участвуют четыре жены царя, три жены делят впоследствии коня на три части» [9. С. 139].

Аналогичный обряд известен в Древнем Иране: по свидетельствам Геродота и других античных авторов, одну из наложниц вождя душат, принося в жертву вместе с лошадьми. Тоже практиковалось и у скифов.

О подобной традиции говорят многочисленные археологические открытия, в том числе обнаруженное в Туэктинском кургане на Алтае захоронение женщины вместе с верховыми лошадьми — предположительно — жены вождя. Подобное существовало в эпоху бронзы и раннего железа в древнегерманской традиции, у славянских, балтийских и других народов, населявших тогда Европу.

Таким образом, анализ понятий и особенностей визуализированной художественной формы этой небесной композиции, ее аутентичность с формами захоронений хорошо известных в археологии и известных описаний ритуала, приводит к выводу, что рассматриваемый сюжет композиции карты созвездий имеет универсальное индоевропейское происхождение и отображает акт жертвоприношения. Отдельные созвездия небесной карты: Малый Конь, Пегас, Андромеда, — в архаическую эпоху составляли единую композицию, включавшую принесенных в жертву коней (парность конских голов подчеркивает, что в жертву мог быть принесен не один, а некоторое количество коней, что также подтверждают археологические артефакты.

Чрезвычайно важно, что акт жертвоприношения, фиксируемый таким образом в том числе в образах карты неба, имеет в первую очередь космологический смысл, ибо во время ритуала каждый его участник переживает момент творения Космоса. И эти небесные символы, наряду с символами первого квартета зодиакальных созвездий, в свою очередь определяющие Солнце как меру и причину существующего миропорядка, отображают собой не что иное, как образную фиксацию интуитивного представления первопричины возникновения нашего мира (Вселенной, Космоса), и, кроме того, представляют зеркальное отражение вопроса о причине и смысле собственного существования.

Реконструкция идейного наполнения ритуала находятся в непримиримом конфликте с представлением современного общества о человеке, его правах,

об общечеловеческих ценностях, строении Космоса, методах передачи информации и так далее. Но это обстоятельство, на наш взгляд, и может служить подтверждением того, что нам удалось достаточно объективно смоделировать хотя бы некоторые из особенностей космологии антропоцентризма в полном согласии с одним из тезисов А.Н. Павленко, приводимых в издании [10], в связи с утверждением возможности применимости понятия «фазовых переходов» как для истории Космоса, так и для истории общества: «На ранних стадиях эволюции Вселенной (общества) физические (социальные) процессы определялись *другими энергиями*, недостижимыми в современных условиях. Причем не просто недостижимыми, но — что более существенно — *невоспроизводимыми* в современных условиях» [10. С. 245].

И далее: «Энергии и силы, определявшие эпоху господства мифа, религии и философии, — сегодня невозпроизводимы. Для выявления сущности тех эпох мы можем создавать только правдоподобные модели, но не потому, что мы лишены *способности* рационально реконструировать, а потому, что мы лишены самой *возможности* адекватного проникновения в те эпохи, так как не имеем тех типов связей, сил и энергий, которые только и составляли тогда существо господствующих отношений. Они закрыты от нас именно своей *целостностью*. Мы же в силу *наших* ценностей реконструируем их как только *сумму частей*» [10. С. 245].

Анимация мифа

Рассмотренная нами группа созвездий представляет собой отражение (фиксацию) характерного архетипического образа, сохраняющегося в коллективном-бессознательном. Образа, нашедшего впоследствии свое место, конечно же, не только в структуре античной, ренессансной и новейшей звездной карты, но и многих художественных произведениях Античности, Ренессанса и последующего времени от весьма популярных сюжетов живописных произведений, до прекрасных образцов искусства кинематографии XX в., причем произведения эти часто находятся на той самой *границе наших ценностей*, часто стремятся нарушить, преодолеть эту грань, становятся скандальными, только потому, что стремятся хотя бы на мгновения сгенерировать энергии эпохи господства мифа (7).

Катастрофы

Возможно ли определить точный момент зарождения идеи жертвоприношения как акта творения Космоса, проследить истоки, познать причины такого мировоззрения?

Можно предположить, что произошло это на рубеже окончательного утверждения голоцена, последовавшего вслед за массовой гибелью людей в результате климатических катастроф, характерных в том числе и периоду становления голоцена (раннего голоцена). Стабилизация климата приводит общество к возможности создания производящего хозяйства, возможности и целесообразности планировать «завтрашний день», а также желанию максимально «отсрочить» «по-видимому неизбежный» новый повтор «конца света». Любые,

но в особенности ранние системы мировоззрения всегда готовили людей не только к моменту серьезных катастроф, но и к способам выживания в них. Причем последние в первую очередь относились к нематериальной, а напротив — скорее метафизической, ритуальной стороне жизни.

Мы предполагаем, что именно тогда (на фоне утверждения голоцена) зарождалось мировоззрение *господства мифа*, между надеждой на «завтрашний день» и коллективной памятью о прошлых климатических катастрофах (то есть «концах света»).

Известна точка зрения, согласно которой чума, повлекшая массовое вымирание людей в Европе, спровоцировала «рождение» научного мировоззрения.

Таким образом одна гуманитарная катастрофа, произошедшая в период, приблизительно соответствующий Ренессансу, ввела европейскую цивилизацию в фазу господства науки (гелиоцентризм), другая, — колебания климата ранее начала шестого тысячелетия — в фазу господства мифа (антропоцентризм). Следуя нашей логике, возможно предположить, что фаза господства философии (геоцентризм) зарождается в результате попыток преодолеть и осознать причину и смысл гибели Крито-микенской цивилизации (по сути — сверхдержавы) также в результате природной катастрофы (очередного «конца света») — извержения вулкана на острове Санторин. Столь внезапная и «легкая» (буквально в течение одной ночи) гибель одного из признанных «Мировых цивилизационных центров средиземноморского прототипа западноевропейской культуры» и порождает с одной стороны идею *единой земли* (геоцентризм), с другой — начало господства философского мировоззрения.

Итоги

Космологическая модель эпохи антропоцентризма существовала наряду с образом мира, зафиксированного в I квартете зодиакальных созвездий. Названная четверка зодиакальных созвездий фиксировала четыре ключевых азимута восхода Солнца, которые определяли самый длинный, самый короткий дни в году и два дня равноденствий. Именно этот ритм упорядочивал жизнь Земли. Ритм хозяйственной жизни людей также был отражением этого космического ритма.

В свою очередь, причиной возникновения такого миропорядка (говоря современным языком) было творение (сотворение создание) Космоса из жертвы «небесного коня», чья ритуальная смерть становится причиной возникновения мира. Кроме того, оба этих образа — назовем их условно в современных понятиях: «астрономическая картина мира» и «космологическая модель», зафиксированы в образах созвездий. Первый в I квартете зодиакальных созвездий (Близнецы, Дева, Стрелец, Рыбы), второй в композиции созвездий, современные наименования которых Малый Конь, Пегас, Андромеда.

Названная космологическая модель реализовывалась путем экзистенциальных переживания ритуала, ибо «природный мир не был объектом, пригодным для эксперимента, анализа и эксплуатации. Он не был объектом вообще. Он был живым миром, полным мистерий и сил, и жизнь человека тогда определялась богатством и значением, которое он обретал, ощущая участие в движении этих сил» (8).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) О происхождении греческого неба: близкие, а также альтернативные подходы включают многие труды. См. например [5, 8, 19].
- (2) По данному вопросу существует обширная историография. См. например [6, 11, 12]. Кроме того, весьма интересны новейшие общемировые тенденции: см. например сборники *Abstract book SEAC: Stars and Stones: Voyages in Archaeoastronomy and Cultural Astronomy*. 19—24 September. Evora, Portugal, 2011; *Astronomy and Power: How Worlds are Structured*. August 30 — September 4, Gilching, Germany, 2010.
- (3) См. например [13. С. 236].
- (4) См. например издание [2], карты 18, 19, 20. Кроме того, весьма интересен русифицированный вариант соответствующих звездных карт в издании [14].
- (5) См. также Гигин (II в. н.э.): «Ее голова составляет одно целое с животом коня Пегаса, ведь одну и ту же звезду называют одновременно и пупом Пегаса, и головой Андромеды» (*Hugini, Astronomia, III. 10.1* [3. С. 90]).
- (6) Ядж, VI, 2, 5. Цит. по [9].
- (7) Можно привести в качестве примера живописных произведений — полотна Рубенса и Маррацоне. Из кинематографических шедевров фильм И. Парамонова и Е. Карелова «Служили два товарища» (1968), как и многие наиболее удачные опыты мирового кинематографа основан на интуитивном многократном повторе мифологических образов, скрывающихся за внешним развитием сюжета. Так в названном фильме многократно повторяется образ Близнецов: два героя с одной стороны: Карякин (Р. Быков), Некрасов (О. Янковский), два, с другой: Брусенцов (В. Высоцкий), Лукашевич (Н. Бурляев). «Где мой Саша Брусенцов?» Один из героев продолжает жить, другой — погибает. И тут же новый миф: начало любви (и снова Близнецы: Саша и Саша) и пророчество: «Ни Вас ни меня через месяц здесь не будет!». Вся история революции и гражданской войны рассказана как в Илиаде Гомера, — в пределах одного-единственного, но самого драматичного сюжета произошедшего в течение не более чем двух десятков дней. И апофеоз: то самое жертвоприношение, когда Брусенцов, зная, понимая и принимая свою скорую гибель буквально уносит с собой из этого мира, свою возлюбленную и добровольно согласившуюся стать его женой, Сашу и коня Абрека, которого он «не отдаст никому». И самая драматичная сцена, — на пристани (суша и море — конец времени и начало вечности), как он ведет их за собой. Банальная повесть об эпизоде гражданской войны превращается в миф о гибели и возрождении Космоса. Жизнь возродилась и продолжается вновь говорит нам бегущая кинолента, которую снял Некрасов, Космос опять существует, ибо продолжают жить Близнецы: один (Карякин) в этом мире, второй (Некрасов) в ином — вечном, ибо свершилось жертвоприношение. И создание самого фильма как известно не обошлось без жертвоприношений, хоть и несколько иного рода — лучшие кадры с участием В.С. Высоцкого были уничтожены с мотивировкой «Белый офицер не может *так* любить женщину». Истина не тиражируема она может явиться только здесь и сейчас, — человеку на грани, — в размышлениях о его собственном существовании и мимолетности бытия. Бывают провидения в будущее, которых почти никто не понимает и провидения в прошлое, интуитивно ощущаемые практически всеми, ибо они несут в себе энергию господства мифа.
- (8) Мнение Ф. Шерарда цит. по [10. С. 244].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арат. Явления // Небо, наука, поэзия / Пер. А.А. Роснуса*. — М.: Издательство МГУ, 1992. — С. 31.
- [2] *Гевелий Я.* Атлас звездного неба. — Ташкент: ФАН Узбекской ССР, 1968.
- [3] *Гигин.* *Астрономия / Пер. А.И. Рубана*. — СПб.: Алетей, 1997.

- [4] *Гуриштейн А.А.* Зодиак и история европейской культуры // ВДИ. — 1995. — № 1. — С. 153—161.
- [5] *Житомирский С.В.* Античная астрономия и орфизм. — М.: Янус-К, 2001.
- [6] *Кириллов А.К., Кириллова Н.Г., Никитинова Ю.А.* Некоторые проблемы археоастрономии Большекараганской долины (по результатам полевого семинара «Астрономическое и мировоззренческое содержание археологических памятников Южного Урала», 19—25 июня 2006 г.) // Историко-астрономические исследования. — Вып. XXXIV. — С. 173—193.
- [7] *Кузьмин А.В.* Один из универсальных подходов к оценке цивилизационных феноменов // Вестник РУДН. Серия «Философия». — 2011. — № 3. — С. 131—141.
- [8] *Куртик Г.Е.* История Зодиака согласно клинописным источникам // ВДИ. — 1995. — № 1. — С. 178—188.
- [9] *Молодцова Е.Н.* Естественнонаучные представления эпохи Вед и Упанишад // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. — М.: Наука, 1982.
- [10] *Павленко А.Н.* Европейская космология: основания эпистемологического поворота. — М.: ИФ РАН, «Интрада», 1997.
- [11] *Потёмкина Т.М.* Пространственно-временная организация погребального поля могильников эпохи бронзы по материалам археологических раскопок // Астрономия древних обществ. — М.: Наука, 2002. — С. 134—144.
- [12] *Потёмкина Т.М., Юевич В.А.* Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников: методический аспект. — М.: Институт археологии РАН, 1998.
- [13] *Птолемей К.* Альмагест / Пер. И.Н. Веселовского. — М.: Наука, 1998.
- [14] *Рейссиг К.* Созвездия... — СПб.: В типографии Х. Гинца, 1829.
- [15] *Blomberg P.* An attempt to reconstruct the Minoan star map // Астрономия древних обществ. — М.: Наука, 2002. — С. 93—101.
- [16] *Gimbutas M.* The Goddesses and Gods of Old Europe, 6500—3500 B.C.: Myths and Cult Images. Berkeley: Los Angeles S.A.: University of California Press, 1982.
- [17] *Gurshtein A.A.* Prehistory of Zodiac Dating: Three Stata of Upper Paleolithic Constellations // Vistas in Astronomy. — Vol. 39. — Elsevier Science Ltd, 1995. — P. 347—362.
- [18] *Gurshtein A.A.* The Evolution of the Zodiac in the Context of Ancient Oriental History // Vistas in Astronomy. — Vol. 41. Elsevier Science Ltd, 1998. — P. 507—525.
- [19] *Roy A.* The Origin of the Constellations // Vistas in Astronomy. — Vol 27. — Elsevier Science Ltd, 1984. — P. 171—197.

CONSTELLATIONS. RITUAL. EXISTENTIALLY SPACE

A.V. Kuzmin

Institute for the History of Science and Technology
them. SI Russian Academy of Sciences, Vavilov
Staropansky per., 1/5, Moscow, Russia, 109012

The article is devoted to an attempt to reconstruct the elements of cosmological beliefs in societies that do not have passed the phase boundary rule philosophy. According to the presented in terms of some of the sources of cosmological ideas to be found in the history of the ritual, “the sacrifice of Heavenly Horse”.

Key words: cosmological models, the map of the constellations, Existential Space, the ontology of science.

REFERENCE

- [1] *Arat*. Javlenija // Nebo, nauka, poezija / Per. A.A. Rossiusa. — M.: Izdatel'stvo MGU, 1992.
- [2] *Gevelij Ja.* Atlas zvjozdnogo neba. — Tashkent: FAN Uzbekskoj SSR, 1968.
- [3] *Gigin*. Astronomija / Per. A.I. Rubana. — SPb.: Aletejja, 1997.
- [4] *Gurshtejn A.A.* Zodiak i istorija evropejskoj kul'tury // VDI. — 1995. — № 1. — S. 153—161.
- [5] *Zhitomirskij S.V.* Antichnaja astronomija i orfizm. — M.: Janus-K, 2001.
- [6] *Kirillov A.K., Kirillova N.G., Nikitonoa Ju.A.* Nekotorye problemy arheoastronomii Bol'shekaraganskaj doliny (po rezul'tatam polevogo seminaru "Astronomicheskoe i mirovozzrencheskoe sodержanie arheologicheskikh pamjatnikov Juzhnogo Urala, 19—25 ijunya 2006 g.) // Istoriko-astronomicheskie issledovanija. — Вып. XXXIV. — С. 173—193.
- [7] *Kuz'min A.V.* Odin iz universal'nyh podhodov k ocenke civilizacionnyh fenomenov // Vestnik RUDN. Filosofija. — 2011. — № 3. — S. 131—141.
- [8] *Kurtik G.E.* Istorija Zodiaka soglasno klinopisnym istochnikam // VDI. — 1995. — № 1. — S. 178—188.
- [9] *Molodcova E.N.* Estestvennonauchnye predstavlenija jepohi Ved i Upanishad // Oчерки istorii estestvennonauchnyh znanij v drevnosti. — M.: Nauka, 1982.
- [10] *Pavlenko A.N.* Evropejskaja kosmologija: osnovanija jepistemologicheskogo povorota. — M.: IF RAN, "Intrada", 1997.
- [11] *Potjomkina T.M.* Prostranstvenno-vremennaja organizacija pogrebal'nogo polja mogil'nikov jepohi bronzy po materialam arheologicheskikh raskopok // Astronomija drevnih obshhestv. — M.: Nauka, 2002. — S. 134—144.
- [12] *Potjomkina T.M., Juvevich V.A.* Iz opyta arheoastronomicheskogo issledovanija arheologicheskikh pamjatnikov: metodicheskij aspekt. — M.: Institut arheologii RAN, 1998.
- [13] *Ptolemej K.* Al'magest / Per. I.N. Veselovskogo. — M.: Nauka, 1998.
- [14] Rejssig K. Sozvezdija... — SPb.: V tipografii H. Ginca, 1829.
- [15] *Blomberg P.* An attempt to reconstruct the Minoan star map // Астрономия древних обществ. — M.: Наука, 2002. — С. 93—101.
- [16] *Gimbutas M.* The Goddesses and Gods of Old Europe, 6500—3500 B.C.: Myths and Cult Images. Berkeley: Los Angeles S. a.: University of California Press, 1982.
- [17] *Gurshtejn A.A.* Prehistory of Zodiac Dating: Three Stata of Upper Paleolithic Constellations // Vistas in Astronomy. — Vol. 39. Elsevier Science Ltd, 1995. — P. 347—362.
- [18] *Gurshtejn A.A.* The Evolution of the Zodiac in the Context of Ancient Oriental History // Vistas in Astronomy. — Vol. 41. Elsevier Science Ltd, 1998. — P. 507—525.
- [19] *Roy A.* The Origin of the Constellations // Vistas in Astronomy. — Vol 27. Elsevier Science Ltd, 1984. — P.171—197.